

Невидимые нити

Роман Соловьев

Роман Соловьев

Невидимые нити

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соловьев Р.

Невидимые нити / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Главный герой, Сергей Павлович Кузнецов, случайно попадает обратно в свое пионерское детство, в 1987 год. Он по-новому знакомится с одноклассниками, попадает в различные приключения и даже исправляет трагическую ошибку прошлого. В это же время, пионер Сережа Кузнецов оказывается в далеком и пугающем 2017 году. Встречает своих повзрослевших одноклассников, знакомится с женой и детьми и даже оказывается втянутым в криминальную интригу...

Жизнь приобретает значение
лишь в том случае, когда мы
сталкиваемся лицом к лицу
с конфликтом между желаниями
и действительностью.

Дао

Куда бежишь, торопишься река Времени, в какие края утекают твои вешние воды? Широкая, неторопливая, с песчаными пологими берегами – такой ты кажешься в далеком безоблачном детстве. В юности ты бурная, извилистая, сметающая все на своем пути, будто всколыхнувшись, пробудилась после зимней спячки под снежно-ледовым одеялом и устремляешься вперед, бурным потоком смывая все вокруг. А к зрелости ты степенная, покладистая, плавно, без вычурности омываешь седые берега, оставляя на далеких песках забытые воздушные замки и стремясь постичь мудрость и терпение, которые так не свойственны нам, людям...

1. Сергей Павлович Кузнецов. 24 сентября 2017 год

Наверное, ни для кого не будет секретом, что человек – слуга своих привычек. Они настойчиво проникают в подсознание, без них нам порой становится неуютно. Не зря говорят, привычка – вторая натура. Еще большее удивление вызывает, как люди быстро свыкаются верить в приметы, суеверия и гороскопы. Дотошная статистика утверждает, что почти восемьдесят процентов населения совершает каждый день определенный ритуал или обычай, в силу своих предрассудков или привычек. Причем неважно где: в доме, на работе или просто на улице.

Во времена моего далекого школьного детства одноклассники клали пятак под пятку во время экзаменов, трижды плевали через левое плечо перед важным событием, или за квартал обходили черную кошку. Думаю, и сейчас ничего не изменилось. Это пришло еще с древних времен, когда наши древние пращуры в звериных шкурах сидели перед пылающим костром, замирая перед раскатами грома и слушая грозный рык саблезубого тигра в темной, непролазной чаще.

Наверняка, тогда и зародился у человека страх перед неизвестностью, перед тем – что невозможно объяснить. Вот и придумал пытливый человеческий мозг первые приметы и ритуалы: вставать на охоту до восхода солнца, приносить жертвоприношения в засуху, если долго нет дождя, а также прочие приметы и суеверия, которые плавно перетекали и в наши дни.

Если вы наблюдательны, то без сомнения заметите: большинство ваших знакомых не любит занимать деньги вечером, и не выносят мусор после захода солнца, многие панически боятся случайно просыпать соль или надеть одежду наизнанку. Вы будете смеяться, но у нас на производстве никогда ничего не планируется на пятницу тринадцатое.

Впрочем, говорят, любая примета – результат статистики.

У многих людей есть свои личные суеверия, можно сказать, для собственного пользования. Например, я никогда не пойду на работу, не начистив до блеска туфли, иначе что-то в делах не задастся. Все важные задачи стараюсь выполнить в первой половине дня.

Есть у меня еще один маленький рабочий ритуал. Очень личный. За полчаса до обеда я открываю интернет, и просматриваю смешные ролики, демотиваторы, или просто фото с потрясающими пейзажами. Это отлично снимает напряжение трудового дня, расслабляет нервную систему. Для меня это что-то вроде медитации.

Вот и сегодня, когда до обеда оставалось минут пятнадцать, и я погрузился в бескрайние просторы интернета, в дверь тихо постучали, и в кабинет вошла Татьяна Юрьевна, наш техник, полненькая женщина средних лет.

– Сергей Павлович, посмотрите новые рабочие проекты, сегодня прислали.

– Татьяна Юрьевна, давайте после обеда.

– А вы точно будете в офисе после обеда? Мне их к шефу еще на подпись нести...

– Нет, я на Марс улечу, – пошутил я, листая ленту новостей.

Она положила кипу толстых папок на край стола и незаметно вышла.

Я пролистал в интернете главные новости сегодняшнего дня:

«Северная Корея готова наращивать ядерный потенциал. Президент США Дональд Трамп встретится для переговоров с главами европейских стран. Ученым удалось доказать, что перемещение во времени возможно.

Улыбнувшись, я открыл видео: седой ученый в очках рассказывал журналисту: «Недавно мы доказали, что возможность путешествовать во времени возникнет в том случае, если придать искривленной пространственно-временной структуре формы воронки или кольца. Для создания аппарата или машины для перемещения во времени необходимо наличие гигантских гравитационных сил. Я думаю, лет через пятьдесят ученые с успехом справятся с этой задачей. Путешествия во времени станут возможны...»

Спустившись вниз, в кафе «Три медведя», где я постоянно обедаю, неожиданно увидел за столиком у окна Вику Синицыну, бывшую одноклассницу.

– Привет Сережа!

– Здравствуй, Вика, ты здесь какими судьбами?

– Я в «Интерсервис» главным бухгалтером устроилась. Кстати, а ты же здесь, в «Альянсе» трудишься? Будем теперь соседями...

Она была такая же стройная, как и в школе, только под глазами легли тени темных кругов, и мелкая сеточка мелких морщинок тянулась от уголков глаз. Говорят, что возраст женщины можно узнать по рукам. Ее белоснежные кисти рук были безупречны. На правой руке, помимо обручального кольца, красовался красивый перстень с рубиновым камешком. Не знаю, какая была у нее теперь фамилия, но для меня она так и осталась Вика Синицына.

– Кстати, представляешь кого я сегодня видела?

– И кого же?

– Колю Холмогорского, он про тебя спрашивал.

– Не может быть, он же в Германии живет.

– Сказал, приехал. Насовсем. Надоело ему на чужбине...

– Надоело на чужбине, дай товарищ закурить.

– Что?

– Да нет, ничего, стишок вспомнил...

Вика улыбнулась:

– В следующем году двадцать пять лет будет, как школу закончили, нужно обязательно собраться.

Я размешал сметану в борще и задумался. Коля Холмогорский. Лет восемь мы уже не виделись, с тех пор как он женился и уехал в Кельн. Ведь когда-то, в школе друзьями не разлей вода были: Коля, Витек Сафонов, Юрка Калугин и я. В одной волейбольной команде играли, в походы ходили, всегда вместе – и в печали и радости. Часто на летних каникулах мы неделями пропадали на даче у Холмогорских, пока не случилось трагедия с отцом Коли, Борисом Ивановичем, и дачу пришлось продать. Разбросала нас жизнь, как ветер семена, уже и не собрать. Сейчас только с Юркой иногда пересекаемся на рыбалке или пивка попить в баре. Как бы хотелось вернуться хоть на два-три дня в школьное безмятежное время, опять отправиться вплавь на лодке по реке Волошке, или в лес, с ночевкой в палатке.

А главное, если бы знать заранее, можно было бы избежать ту трагическую случайность, которая произошла с Борисом Ивановичем Холмогорским, известным детским хирургом нашего города. Вот изобрели бы ученые действительно перемещения во времени, вместо ядерного оружия, скольких хороших людей можно было спасти!

Мобильник на столе настойчиво заиграл мелодию популярного шлягера.

– Сергей Павлович, вы в офисе? – прохрипел в трубку бригадир

Николай Федянин. – У нас здесь ЧП. Подъезжай скорее!

– Что случилось, Петрович?

Я хорошо знал привычку Федянина нагнетать панику на ровном месте.

– На улице Лермонтова, где старый особняк разбираем, – в подвале туннель нашли, причем он вглубь уходит. Рабочие боятся продолжать демонтаж здания. Здесь же во время войны какие-то склады были, вдруг на бомбы напоремся.

– Николай Петрович, буду через двадцать минут.

Я закончил трапезничать, попрощался с Викой, и накинув куртку, быстро вышел на улицу. Протерев лобовое стекло на «Опеле» от мелких капелек дождя, завел двигатель и выехал со стоянки. Нужно съездить на объект, и успеть вернуться к трем часам на совещание.

Чтобы срезать путь, решил ехать не через центр, а махнул вдоль набережной, через старые квартала. Впереди, на повороте, я заметил «КамАЗ» со щебнем, путь преградили дорожные рабочие. Снизив скорость, я свернул во двор, и чуть не врезался в выезжающую спортивную черную «Ауди», мгновенно среагировав, вывернул руль, затормозил и выскочил прямо в придорожные кусты, остановившись в нескольких сантиметрах от высокого металлического бордюра.

«Ауди» притормозила рядом. Из нее вышли двое: молодой парень, в черном кожаном плаще, с подведенными черными глазами и пирсингом в носу, на плече у него сидел настоящий маленький ястреб; и девушка, с ярко-рыжими волосами и огромными зелеными глазами, одетая в темный балахон.

– Мужик, ты как?

– Да нормально, – я недоуменно осмотрел странную парочку.

– Куда так спешишь? Торопишься, прямо как пионер на зарницу...

Я кашлянул в кулак.

– Молодые вы, чтобы про пионеров знать...

Странная парочка переглянулась.

– А как ты вообще сюда поехал, здесь же одностороннее движение?

– Случайно... – буркнул я.

– Случайность – обратная сторона закономерности, – буркнула девушка хриплым голосом. Ястреб на плече парня внимательно смотрел на меня немигающим взглядом.

Они переглянулись, сели в машину, и махнув мне на прощание, умчались в сторону проспекта.

«Обкурились, черти, до посинения...» – подумал я, и сдав задним ходом, выровнял рулем направление машины и въехал во двор.

Через несколько минут прибыл к нашему строительному объекту на улице Лермонтова. Большой автокран, экскаватор и самосвалы стояли у полуразваленного двухэтажного кирпичного дома, мужики курили на скамейке возле синего строительного вагончика.

Этот дом когда-то был особняком князя Андрея Володарского, еще до революции. После Гражданской войны в здании размещался детский интернат, во время Великой Отечественной были военные склады, а в семидесятых и восьмидесятых годах дом отдали под управление «Городского водоканала». Позже здание пришло в аварийное состояние, его давно собирались сносить, но он так и стоял, обгороженный забором из оцинкованного профнастила, как призрак, в самом центре города.

Лет пять назад особняк облюбовали местные бомжи, пока однажды не обвалилась крыша и чуть не придавила одного из них.

И наконец, месяц назад, было получено разрешение от администрации города о сносе ветхого дома и строительстве на его месте современного торгового центра.

Мне с ностальгией вспомнилось, что с друзьями мы частенько лазили здесь по подвалам, ища мифические сокровища князя Володарского, уехавшего в Париж в тысяча девятьсот восемнадцатом году. А сторож Тимофеевич, из «Городского водоканала», гонял нас со своей незаряженной двустолкой.

– Ну что, мужики, работа стоит – а срок идет? – улыбнулся я.

Работяги дружно заржали. Худощавый, вытянутый, как цапля бригадир Федянин уже вышел навстречу.

– Сергей Павлович, парни разобрали кирпичную кладку под лестницей, и обнаружили туннель вниз. Может саперов вызовем? Пусть здесь все проверяют.

– Николай Петрович, вечно вы паникуете, все осматривали? Что там внизу?

– Рабочие как обнаружили эти катакомбы, я сразу приостановил работы.

– Молодец. Неси фонарь, я сам посмотрю.

Федянин позвал рыжего, вихрастого Петю Кашина:

– Принеси фонарик из вагончика, и пойдем с нами.

Парнишка прибежал через минуту с большим переносным фонарем и отдал его мне.

Я задумался:

– Мы тут еще лет тридцать назад все облазили, никаких подземных ходов не помню, – я зашел в подъезд, и увидел под лестницей разлом в стене, за которым прятался бетонный коридор. Включил фонарь. Луч света ударил в пустоту, уходящую дальше, вглубь. Причем проход был капитальный, с толстыми стенами.

Федянин и Кашин стояли сзади, в подъезде.

– Мужики, вы здесь по стойте, я чуть вперед пролезу.

– Осторожней, Палыч, – пробурчал бригадир.

Вскоре проход начал сужаться, и мне пришлось пригнуться. Я осторожно осмотрел стены в поисках трещин. Но они были идеальными, ровными. В этом месте туннель уходил резко вниз, и воздух казался немного спертым.

– Сергей Павлович, давайте назад! – крикнул Федянин.

Я попытался посветить вперед, но фонарик бил лучом только метров на восемь, похоже, аккумулятор был разряжен.

«Спустишь еще немного и буду возвращаться...» – подумал я и неторопливо полез вперед.

Проход продолжал сужаться, будто воронка, и я чуть не соскальзывал вниз, по крутому спуску. Дальше было небезопасно. Я решил развернуться назад, но разворачиваясь, упустил фонарик, и резко потянулся за ним. Пытаясь его поймать, сам поскользнулся и полетел вниз – в темную неизвестность, и вскоре, пробив ногами какие-то тонкие доски, упал на огромную кучу тряпья.

С минуту я лежал не шелохнувшись, боясь пошевелиться. Потом перевел дыхание, поднял руки, встал на ноги – все вроде целое. Глаза вскоре привыкли к темноте, и я рассмотрел под собой огромные кучи старых матрасов и фуфаек.

Неторопливо привстав, осмотрелся. Нигде не было и малейшего намека на выход. Сначала, спускаясь по туннелю, я думал, что это подземный ход, теперь и не знал, что предполагать. В подземелье было очень холодно, я неторопливо прошелся и ощупал стены. Потом посмотрел вверх: метрах в пяти, сверху, зияла дыра примерно метр на метр. Когда падал, я пробил ногами старые полусгнившие доски. Эх, жаль ни спичек, ни зажигалки, и фонарь где-то вверху застрял!

Я присел на кучу тряпья. Что ж, придется ждать, когда меня вытащат отсюда. Брр... даже зубы застучали от холода. Только бы крыс здесь не было... Начав покучнее сгребать матрасы, я вдруг заметил старую чугунную крышку от люка. Еще один туннель? Нет, больше никуда не полезу. В раздумье я просидел еще минут двадцать. Никто не собирался меня спасать. Под ложечкой неприятно засосало.

Наконец, любопытство взяло верх. Я осмотрел крышку люка: старая, чугунная, с кованой ручкой. Приподняв крышку, заглянул: вниз вела металлическая лестница, а откуда-то сбоку падал неяркий свет. Значит есть второй выход! Да и сквознячком явно потянуло. Ну все, сейчас вылезу, и накроется у кого-то премия в квартал! Не могли мне веревку скинуть, «кони педалные»!

Я медленно спустился, и оказался в просторной бетонной нише. Из боковой стены торчали две широкие асбестоцементные трубы, поднимающиеся под небольшим углом, из них и падал свет. Присев, на корточках, я гусиным шагом пошел к свету, и вскоре вылез в небольшое помещение. Отсюда вверх вели крутые бетонные ступени. Поднявшись, я выбрался их подвала, задев плечом тяжелую, металлическую дверь, которую подпирали кирпич, она с тяжелым скрежетом захлопнулась...

2. Сережа Кузнецов. 24 сентября 1987 год.

День с утра не задался. На первый урок я опоздал, и тут же схлопотал «троечку» по биологии. На предпоследнем уроке, алгебре, получил «неуд» за невыполненные домашние задания. А как тут все успеть? По пять-шесть уроков каждый день, да еще на дом много задают. Сегодня сочинение задали дома написать, да еще к контрольной по математике готовиться. Прямо как в песне у Аллы Пугачевой: «Нынче в школе первый класс – вроде института...» А у нас – шестой класс. Даже папа говорит, что им в школе столько не задавали. Из нас что, академиков хотят сделать?

Нужно ведь еще в футбол успеть погонять, на волейбольную секцию сходить, тем более скоро районные соревнования, посвященные семидесятилетию Великой Октябрьской социалистической революции.

Кроме того, наш отряд сейчас активно занимается сбором металлолома. Вчера отец Генки Трегубова на пункт приема металла целый тракторный прицеп старых труб привез, мы два часа их разгружали и носили на весы. Утром Валя Нестерова, наш председатель совета отряда, с гордостью приписала карандашом на стенде еще три тонны шестьсот кило.

Возможно, скоро из нашего металла соберут новый реактивный самолет или ледокол, который будет бороздить среди айсбергов в Арктике, а может, соберут космический спутник, и он будет летать вокруг земного шара, прославляя нашу великую страну – СССР. Директор школы, Круглов Анатолий Васильевич, пообещал отряду-победителю по сбору металлолома автобусный тур по «Золотому кольцу» на зимних каникулах, и мы вышли уже на второе место, после седьмого «А».

После уроков я сидел в тиши школьной библиотеки, готовил доклад о пионере-герое, Марате Казее. Руки еще болели, а спина прямо гудела, после вчерашней разгрузки труб.

Эх, как же хорошо все-таки быть взрослым! Не нужно учить уроки, слушать наставления родителей и учителей – гуляй сколько хочешь, делай – что захочешь. Пожалуй, когда повзрелею, не буду торопиться с женитьбой, лучше сначала объезжу весь земной шар. Наверняка есть еще неоткрытые земли и острова... я размышлял и почти позабыл о своем докладе, нечаянно перечеркнув последнюю страницу. Расстроившись, вырвал испорченный лист и продолжил переписывать текст из книги. Уже почти закончив четвертую страницу, я решил выйти попить водички из фонтанчика, и столкнулся в дверях с Витькой Сафоновым.

– Серега, а я тебя повсюду ищу. Ты забыл, о чем мы вчера договаривались?

– Не забыл. Просто... это как-то нехорошо. Не по-пионерски.

Витек предлагал залезть в подвал бывшего особняка князя Володарского, где сейчас размещался «Городской водоканал».

– Серега, я тебе точно говорю, там в подвале – несметные богатства в сундуках зарыты. Думаешь, князь их с собой за границу забрал, когда уезжал?

– Да ну тебя, Витек, уже почти семьдесят лет прошло. Там давно все перерыли.

– Да что-то я не слышал, чтобы нашли сокровища. Запомни, Серый, удача любит терпеливых и настойчивых. Ты сам как думаешь?

– Я думаю, если нас сторож поймает, то уши он нам точно надерет и участковому сдаст.

– Представляешь, если найдем клад – как прославимся. Основную часть сокровища, конечно, государству отдадим. А остальное – пошлем голодающим детям в Африку и на Кубу.

– А на Кубе разве голодают?

– А ты как думал, сладко им что ли, живется, под боком у оплота мирового капитализма – Америки? Представляешь, про нас с тобой даже в «Пионерской Правде» напишут...

Я вспомнил недавно прочитанный рассказ в газете о том, как на Кубе идет борьба с империалистическими захватчиками.

– А если все же нас сторож поймает? Ему же не объяснишь.

– Мы жребий кинем, – Витя вытащил две спички из коробка, – кто короткую вытащит – в подвал полезет, а второй на «шухере» постоит. Да и не факт, что Тимофеевич трезвый будет, он как дежурит, так «фуфырик» с собой постоянно приносит. Напьется и уснет.

– Откуда ты знаешь?

– Да его жена с моей бабулей постоянно общаются, они работали раньше вместе, в продуктовом...

После волейбольной секции мы пришли к старому особняку и притаились в кустах.

Я вытащил короткую спичку из Виткиной ладони. Ну что же, лезть мне. Хорошо, что у меня был маленький фонарик.

Мы дождались, наблюдая через забор, когда из конторы «Городского водоканала» уйдет последний работник, а сторож Тимофеевич, сделав обход по территории, уединиться в своей комнатухе, перед маленьким телевизором.

Витька спрятался у забора, а я незаметно подкрался, спустился в подвал, и приоткрыл высокую деревянную дверь, которая оказалась незапертой.

В небольшом, тусклом помещении лежали обрезки труб, толстые гофрированные шланги, вдоль стены стояла большая водяная помпа. В углу была еще одна дверь: тяжелая, железная, с внутренним старинным замком. Я подергал ее – заперто, только что-то громко треснуло в механизме старого замка. Я решил дернуть еще раз, посильнее – и вдруг она поддавалась, приоткрылась, скрепя на массивных старых петлях. С трудом приоткрыв дверь, я зашел внутрь, и подложил кирпич, чтобы она не захлопнулась.

Внутри посветил фонариком: вниз вела крутая бетонная лестница. Стараясь шагать неслышно, я спустился по ней. Там была небольшая ниша, а дальше вели две толстые трубы. Я пригнулся и полез внутрь, по одной из труб, в другой мне показался какой-то шорох. Неужели крысы? Или бродячие собаки? На мгновение я застыл, в животе дико скрутило, и я прислушался: нет, вроде никаких звуков. И тут я услышал, как железная дверь наверху захлопнулась. Черт! Неужели Тимофеевич делал обход и заметил следы проникновения? У меня даже ногу свело от страха. Ничего, если что Витька поможет мне выбраться...

Вскоре я вылез в бетонный колодец. Наверх вела металлическая лестница. Поднявшись, я обнаружил помещение с кучей старого тряпья: матрасов, фуфаек, и обрывков старых газет. Внимательно, освещая каждый сантиметр фонариком, я обследовал подвал – абсолютно ничего полезного там не было. Приподняв голову, я увидел сверху дыру, будто кто-то пробил ее недавно, еще летела деревянная труха.

Я присел на кучу тряпья и задумался. Еще когда лез по трубе, я догадался, что когда мы кидали жребий, кому лезть – обе спички в Витькиной ладошке были короткими. Он схитрил. Витя с детства боялся темноты и крыс.

В подвале было очень холодно. Я уже решил лезть обратно, когда услышал наверху голоса, и яркий луч фонарика ударил прямо на меня сверху...

3. Сергей Павлович. Вечер 24 сентября 1987 год

Облегченно вздохнув, я вышел на улицу. Странно, но уже смеркалось. Неужели я так долго просидел в подземелье? Оглядевшись, я заметил, что вылез из другого крыла здания. С этой стороны дом еще был абсолютно целым, неразрушенным. Стены из красного кирпича казались довольно крепкими и монолитными, а высокая крыша напоминала в полутьме старинный замок. Медленно обойдя здания, я с удивлением увидел, что и фронтальная часть дома была абсолютно целая, а над подъездом, в свете тусклой лампы в фонаре, мне удалось прочесть вывеску: «Городской водоканал».

И только тут я заметил, что забор из профнастила исчез. Вокруг территории здания стоял старый деревянный частокол. Бордюры побелены, а прямо возле главного входа раскинулось несколько клумб с красными и белыми розами.

– Хэнде хох! – сзади, в спину мне уперлось что-то острое.

Я медленно обернулся и увидел улыбающегося белобрысого мальчишку, лет двенадцати. Смеясь, он откинул на землю деревянную штакетину.

– Серый, давай за мной, пока сторож не проснулся!

Резко повернувшись, мальчик шмыгнул в проем забора и исчез в зарослях кустов тутовника.

«Серый?» – недоуменно подумал я, плетясь за ним следом. И тут меня поразила одна деталь: мальчишка был как две капли воды похож на моего друга детства, Витьку Сафонова. Но не это главное – паренек был о д н о г о роста со мной. Я остановился: посмотрел на свои руки. Они были небольшие, детские. Встряхнув головой, я ущипнул себя за щеку.

– Ну, ты что там встал как истукан! – слышалось из-за кустов. – дуй сюда!

Мальчишка деловито сидел на доске, положенной на два кирпича.

– Задолбался я на «шухере» стоять. Хорошо, Тимофеевич сегодня наклюкался. Ну, рассказывай, есть там чего?

– Где?

– В подвале, дурик. Нашел что-нибудь?

– Ты... Витя?

– Серый, ты что там, головой ударился?

Я осмотрел свою одежду: черные брюки, кроссовки, свитер с оленями. Именно так я ходил, когда учился в шестом классе. Наверное, я действительно ударился головой, там, в подвале. А все происходящее – сон.

Витя привстал и потряс меня за плечо:

– Ну хоть что-то там было?

– Кроме старых матрасов – ничего нет...

Друг удрученно вздохнул.

– Лады, погнали тогда домой, уже седьмой час.

Он резко развернулся и пошел прямо через заброшенный сад, где мы раньше частенько, в детстве, набирали сочные яблоки.

«Да на этом месте – давно магазин «Магнит» – подумал я, едва успевая за другом. «Какой интересный, реалистичный сон...»

– Пойдем быстрее, не знаю, как тебе, а мне точно попадет. Я бате обещал к шести дома быть! – Витя прибавил шаг. – Срежем через дворы!

Мы перешли через дорогу. Машин почти не было. Проехали несколько старых «Жигулей» и «Волга». Дома были старые, двухэтажные. Ни супермаркетов, ни рекламных вывесок и афиш я не заметил. Мимо неторопливо прошли, беседуя, две пожилые женщины, с небольшими сумками-авоськами.

На улице уже почти совсем стемнело. Мы шли через старые дворы. Вездесущие бабушки на скамейках что-то активно обсуждали, а в одном дворике, из деревянной беседки, увитой диким виноградом слышались гитарные звонкие переливы и девичий смех. Слегка накрапывал мелкий осенний дождь.

– Да не беги ты как угорелый, Витек!

Друг открыл рот, собираясь что-то сказать, как неожиданно мы услышали сзади хриплый бас:

– Стоять, щеглы!

Мы замерли.

– Это Леня Баркас. Попали мы, Серый. – полушепотом выдохнул Витя.

Из беседки, вразвалочку, вышел коренастый чернявый крепыш в джинсовой куртке. Леня Баркас собственной персоной.

Баркасов Леонид. Это тот самый парнишка, из соседней школы, который жестоко избил меня после дискотеки, в седьмом классе, перед Новым годом. Мое лицо наутро напоминало замороженную брюкву, а сломанный нос распух огромной картофелиной. Через три недели отец отвез меня в спортивную школу, к Семену Борисовичу Егорову, своему однокласснику, на секцию бокса. Вскоре я втянулся в тренировки, часто ездил на соревнования, а Баркас уже через два года обходил меня стороной. К восемнадцати годам я был кандидат в мастера спорта по боксу. Продолжал заниматься и после службы в армии, посещая секцию. И сейчас, дома, в моей комнате висел боксерский мешок, который я иногда, под настроение, колотил.

Подходящий вразвалочку Баркас сейчас не внушал мне абсолютно никакого страха. Скорее он напоминал щенка, который бросается на тигра.

Леня подошел и грозно осмотрел нас:

– Я что-то не понял, бакланы, мимо моего двора ходим – а дань не платим?

Витя побледнел.

– По полтиннику с рыла – и дуйте дальше! – ощерился Баркас.

– У меня только двадцать копеек, – Витя извлек монетку из кармана куртки, и дрожащей рукой протянул.

– А ты что молчишь, бивень? – Леня слегка толкнул меня в плечо.

От него жарко пахло перегаром.

– А может, тебе еще ключ от квартиры дать, где деньги лежат? – улыбнулся я.

– Баркас, бей в табло! – хохотнули из беседки.

Леня крепкой рукой схватил меня за грудки и потянул к себе. Затем ударил с левой боковой, я успел увернуться, но удар прошел вскользь, по скуле, разбив губу. Резким движением я освободился от захвата, и четко отработал троечкой – два удара по корпусу и хук с левой в челюсть. Баркас резко мотнул головой, и побледнев, медленно присел на землю.

Из беседки вышел рослый, патлатый парнишка в тельняшке под ветровкой. На вид ему было лет шестнадцать. Он подошел к охающему Лене и помог ему приподняться.

– Пойдем-пойдем, – взял меня за руку Витек и поволок дальше через двор, к каменной арке.

Пройдя метров пятьдесят я оглянулся: нас никто не преследовал.

– Серый, ты где так махаться научился?

– Витек, я же КМС по боксу.

– Вот брехло. Смотри, Баркас сегодня пьяный, а завтра он мстить начнет. А того, в тельняшке видел? Это – Бес. Он вообще на всю голову отмороженный. Может пока пару дней дома посидишь?

– Не очкуй, Витек, прорвемся...

Мы уже подошли к нашему дому. Витя жил в соседнем подъезде. Он крепко пожал мне руку.

– Ну давай, Серый, до завтра!

– Пока, Витек!

Я медленно поплелся на третий этаж.

Эх, Витек... В школе ведь как дружили! После службы в армии он останется на сверхсрочную во Владикавказе, потом выучится на прапорщика, женится, и осядет в одной из воинских частей в Северной Осетии. Всего раза четыре мы виделись после школы, в последний раз лет пять назад, когда он приезжал на встречу выпускников. Разжирел Виктор к сорока годам как боров, все же – начальник продовольственных складов.

Дверь в квартиру номер двадцать четыре была старая, обитая светло-коричневым дерматином. Кнопка звонка так же болталась на одном шурупе.

Я вытер кровь на распухшей губе и задумался – что происходит?

Это явно не сон: Витек, драка во дворе, улицы со старыми автомобилями. Еще раз до боли ушибнул себя за руку. Больно! Спустился в пролет между этажей, и встал на носочки, чтобы увидеть свое отражение в темном стекле: на меня смотрел кудрявый русоволосый мальчик, с заостренным лицом и слегка оттопыренными ушами.

Неужели я сейчас позвоню в дверь, и мне откроет моя молодая мама? Нет, этого не может быть. От этого всего свихнуться можно, мне ведь сорок два, как я мог очутиться в теле себя самого, в подростковом возрасте?

Одно время я увлекался книгами о «попаданцах», находя сюжеты довольно забавными. Пока не доходило до того места, когда очередной «попаданец» начинал собирать компьютер, машину времени, или самолет в девятнадцатом веке, из подручных средств. Чушь собачья. Я работаю инженером-строителем, а что нового я могу предложить человечеству в середине восьмидесятых? Собрать мобильный телефон или «айфон»? Или смонтировать новые очистительные установки? Ни хрена я не смогу: без проектов, деталей и помощников.

Еще одна категория «попаданцев», неожиданно попав в СССР, в конце тридцатых, всеми способами прорывались к Сталину, чтобы предупредить о надвигающейся угрозе в сорок первом году.

Что же мне, ехать к Горбачеву, и растолковывать, что вся его перестройка не стоит и ломанного гроша? Дело темное, мутное, увезут меня потом далеко на север, где белые медведи летом в валенках ходят. Хорошо, поживем-увидим. И я решительно поднялся к квартире.

Дверь с небольшим тягучим скрипом открылась. На пороге стояла моя молодая мама в зеленом фланелевом халате.

– Сережа, что не заходишь? Я же в окно видела, ты давно в подъезд зашел. Что, опять ключ посеял?

Опешивший, я зашел в коридор. Осмотрелся. Все совершенно так, как тридцать лет назад. Светлые обои с цветочками, шкафчик в прихожей и железная обувная полка. Я разулся и заглянул в гостиную: отец в спортивном трико и белой майке листал газету, сестренка Маришка, сидя за столом, старательно выводила акварелью каракули в альбоме.

– Сережа, мы уже поужинали, мой руки – и за стол. Пюре еще горячее. – мама прошла на кухню.

Я помыл руки в ванной, и прошел на кухню.

– Мам, какое все вкусное, – я с аппетитом уминал пюре.

– Ага. А с мясом было бы еще вкуснее. Отец обещал в субботу достать на рынке, через знакомого.

– Тоже мне, дефицит...

– Сергей, ты как будто с луны свалился... а ну-ка, посмотри на меня, – мама провела пальцем по моей распухшей губе. – Отец, иди посмотри на красавца!

Взъерошенный отец, с газетой в руке, подошел и задумчиво взглянул на меня.

– В подъезде о перила ударился. – пробубнил я.

Папа ухмыльнулся:

– Сынок, давай тебя на бокс запишем. Может, «перила» будут тебя стороной обходить. – он похлопал меня по плечу. – Давай, доедай, скоро «Семнадцать мгновений» начнутся.

Полужинав, я уселся в зале на старое кресло. Мама с Маришкой ушли в соседнюю комнату, читать сказки.

– Опять в усадьбе Володарского шарились? – спросил отец, не отрывая глаз от экрана.

– А откуда ты знаешь?

– С работы ехал, видел вас с Витькой возле «Городского водоканала». Зря вы у особняка околачиваетесь, там еще в тридцатые годы, когда интернат был, все подвалы почистили.

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться» – произнес на экране телевизора Мюллер свою знаменитую фразу.

Отец задумался.

– Мне еще дед рассказывал, князь Володарский – богатейший и влиятельный человек был в нашем крае. Представляешь, на день рождения жены он заказывал оперных певцов из Москвы.

– Все течет – все повторяется. И сейчас, есть лишний миллион – может и «звезда» на именинах спеть и сплясать...

– Ты о чем?

– О наших миллионерах и миллиардерах... – и тут я понял, что ляпнул лишнее.

– Сережа, я иногда ваш молодежный сленг не понимаю. Какие еще миллионеры в социалистическом государстве?!

– Пап, да я так, помечтал...

– Ты бы лучше помечтал, как тройку в четверти по математике исправить, – пробурчал отец.

«Никогда еще Штирлиц не был так близко к провалу...» – произнес диктор в фильме торжественным, ровным голосом.

Неловкую паузу разрядила Маришка.

– Селешка, почини мне мишку, – она протянула олимпийского мишку, у которого постоянно садились батарейки

Я вздохнул, взял игрушку, и пошел к себе в комнату...

4. Сережа Кузнецов. Вечер 24 сентября 2017 год

Из дыры в проеме появилась веревочная лестница, по ней спускался человек в странной синей спецодежде, с ярким фонарем на лбу. Мужчина прыгнул и подошел ко мне, внимательно оглядывая:

– Вы в порядке? Не ушиблись?

– Нет...

Достанется мне похоже по первое число. Я зажмурился, а потом открыл глаза. Мужик осматривался вокруг. На спине его куртки была странная надпись: «МЧС России».

– Вы сами сможете подняться? – спросил спустившийся дядька.

Я кивнул и полез вверх. Цепляясь за лестницу, я поднялся по бетонному тоннелю и оказался в подъезде. На улице стояли еще двое мужчин в куртке «МЧС» и несколько строителей-рабочих. Я с ужасом заметил обломки кирпичей и бетонные обломки на земле. Выйдя на улицу, увидел, что здание частично обрушено. Когда оно успело обвалиться?

Ко мне подбежал худощавый мужик и похлопал по плечу:

– Ну и напугали вы нас, Сергей Павлович. Хорошо, хоть «МЧС» в трех кварталах отсюда, быстро приехали.

Сначала я подумал, что он смеется надо мной, называя по имени-отчеству. Стоп. А откуда он знает, как зовут моего отца? Нужно что-нибудь придумать и незаметно ускользнуть, может все и обойдется. Но как здание могло так быстро разрушиться? Неужели, пока я был в подвале, случилось землетрясение?

Вдруг сбоку появился рыжий, плечистый парень, лет двадцати пяти.

– Сергей Павлович, разрешите на завтра отгул. Нам со Светой в ЗАГС нужно.

Худощавый громко засмеялся.

– Иди, иди, Боря, не до тебя... видишь – шеф еще не отошел после падения, а ты с отгулом пристал!

– Я... правда в подвале головой ударился. Можно, домой пойду? – выдавил я из себя жалобным голосом.

Мужики расступились, а я огляделся вокруг, в поисках Витьки.

Вокруг было полно строительной техники, неподалеку стоял синий строительный вагончик, а забор был из железа. И когда все успели?

– Палыч! – окликнул меня худощавый. – Может, тебя Боря домой отвезет?

Рыжий подбежал ко мне и кивнул на стоящие неподалеку белые «жигули».

– Сергей Павлович, свой «Опель» можете здесь оставить. Семенович присмотрит.

Мы сели в машину и выехали на проспект. Меня ни на секунду не отпускало ощущение, будто что-то произошло. И тут, будто среди белого дня, меня ударило громом. Я был абсолютно в чужом городе. Вернее, в своем, но совершенно новом, незнакомом.

Все здесь было другое: проспект намного шире, дома выше и больше; повсюду были яркие вывески с надписями на английском языке, вперемешку с русским; на дороге много иностранных машин. Я крутил головой по сторонам, и не мог ничего понять. Даже люди были одеты по-другому, будто иностранцы: ярко, пестро, и немного вызывающе. Особенно, поражали молодые девушки. Две длинноногие особы, в коротких юбках, неторопливо прошли мимо нас, по пешеходному переходу, когда машина остановилась у светофора. Одна из них остановила взгляд на водителе.

Рыжий цокнул языком:

– А может, рано я жениться собрался, как думаете, Сергей Павлович?

Я сурово кашлянул в кулак, стараясь придать себе значительность.

Что они сегодня все надо мной потешаются?

Парень привез меня домой, в мой старый дворик. Интересно, откуда он знает, где я живу? Когда я прощался с ним, то пожимая руку, невольно взглянул в зеркало заднего вида: на меня смотрело суровое, слегка небритое лицо мужика. Я вздрогнул, и на негнувшихся ногах вылез из машины.

Возле подъезда сидели незнакомые бабушки.

– Добрый день, Сергей Павлович, что-то вы сегодня рано...

– Здравствуйте... – буркнул я и быстро зашел в подъезд.

Медленно поднимаясь по ступеням, до меня начинало все доходить.

Я стал взрослым. И скорее всего – переместился в будущее время. Я остановился в пролете между этажей и начал шарить по карманам. Из куртки достал пропуск: «ООО Альянс», прораб седьмого участка, Кузнецов Сергей Павлович.» Пропуск был продлен до пятнадца-

того декабря две тысячи семнадцатого года. От неожиданности я ухватился за стену, чтобы не упасть. Здесь же лежал непонятный маленький, черный приборчик. В другом кармане были две связки ключей, бумажник с деньгами и водительское удостоверение.

Теперь все стало понятно – почему мужики на стройке называли меня по имени-отчеству. Получается мне сейчас... сорок два! Значит... в подвале особняка находится Портал Времени. Но разве такое возможно? Я ущипнул себя за руку. Но как же так – мое детство, юность, молодость? Как же это? Чья злая шутка? Я ведь никого не просил перемещать меня, мне было хорошо и в своем добром тысяча девятьсот восемьдесят седьмом году.

– Пап, а ты чего тут стоишь?

Передо мной появился коротко стриженный большеглазый парнишка с рюкзачком, мой ровесник.

«Папа»?

– Да я...

– Ключи на работе оставил? А где твой «Опель»? Я что-то во дворе его не видел...

– Машина? На стройке оставил...

– Пап, да ты того, – мальчик щелкнул пальцем под кадыком. – Пойдем домой...

Мы вместе поднялись и я замер. Вместо деревянной двери – вход в квартиру преграждала массивная металлическая дверь, с двумя хитроумными замками. Мальчик открыл ее и быстро прошмыгнул внутрь, я последовал за ним.

Войдя в квартиру, я обомлел. Жилище изменилось до неузнаваемости: красивые обои, светлая мебель, даже потолки казалось, стали ниже. В гостиной, на тумбе, стоял огромный телевизор, чуть не в пол стены, большой диван полукругом и два огромных кресла занимали почти половину комнаты. Я посмотрел вниз: вместо старого желтого линолеума на полу был новый деревянный паркет.

В кармане куртки вдруг заиграла музыка.

– Пап, чего трубу не берешь? – удивлено спросил парнишка.

– Какую трубу? – я недоуменно достал вибрирующий приборчик из кармана.

Мальчик выхватил его у меня и протянул к уху.

– Да, ма. Он уже дома. Не знаю, сама спроси, – он протянул мне странную коробочку. – Мама на проводе.

– Да! – крикнул я в прибор.

– Сережа, ты что кричишь? Ты выпил, что ли? Что так рано с работы приехал?

– Я... на работе головой ударился, меня отпустили...

– Что?! Я через полчаса приеду.

В приборе послышались гудки, а потом тишина.

– Так это телефон! – воскликнул я.

– Пап, что с тобой? – испугался мальчик.

– Понимаешь, сын, я сегодня на стройке упал и головой ударился. Как в том фильме – тут помню, здесь не помню.

– Пап, сейчас «водяра» просто такая, после нее вообще ничего не помнишь.

– А ты что, пробовал уже?

– Не. Мне пацаны рассказывали! Пап, можно я в комп погоняю.

– Валяй!

В гостиной я осмотрел телевизор. Удивительно! Такой огромный и совершенно тонкий. А где же кнопка для включения?

Присев на диван, я осмотрел странный карманный телефон. Точно, как сразу не заметил, вот же: зеленая и красная трубочка нарисованы на корпусе. Как же он дозванивается без проводов? Наверное, что-то типа рации.

Вдруг я услышал выстрелы в соседней комнате. Осторожно приоткрыв дверь, увидел, как мальчишка сидел у монитора компьютера и быстро щелкал пальцами по клавиатуре.

– Пап, если мешаю – сейчас наушники одену.

Я подошел и увидел на экране: он стреляет по страшным монстрам, чередуя разное оружие. Мне вдруг тоже захотелось поиграть.

– А можно... я попробую.

– Конечно. Но ты же никогда не играл в «стрелялки».

– Как тут управлять?

– Тебе достаточно эти четыре кнопки, оружие можешь менять на мышке, с ее помощью и стрелять.

– На мышке?

– Пап, ты как будто с луны свалился. Смотри. – он показал мне как управлять оружием и движениями в игре.

Через двадцать минут я уже вовсю сражался с космическими пришельцами. И настолько ушел с головой в игру, что позабыл обо всем на свете. Огромный синий монстр плевался ярким пламенем и протягивал длинные щупальца, я спрятался за углом и зарядил гранатомет.

Вдруг кто-то тронул меня за плечо. Я оглянулся: сзади стояла симпатичная, немного полноватая женщина с короткой стрижкой.

– Сережа, с тобой все в порядке? Ты же никогда не играл в компьютерные игры?

Неужели это и есть моя жена? Такая старая? Хотя... мне же самому уже сорок два.

Я привстал и вытянулся.

– Сегодня на работе... кое-что случилось.

– Знаю. Я уже позвонила Федянину, ты же молчишь как партизан.

Пойди лучше приляг. Зачем за комп уселся? Голова не болит? Сережа, может, тебе в больницу надо?

– Я бы поел что-нибудь...

– Сейчас за Егором в детсад сбегая, а потом покормлю вас. Подождешь двадцать минут?

– Конечно...

Она прошла в гостиную.

– Димка, а ну гони отца от компьютера!

Дима! Наконец я узнал, как зовут моего сына. Вот бы он удивился, если бы узнал, что мы с ним ровесники!

Изображение на экране телевизора было потрясающим. Дима сидел на диване и щелкал кнопки на черном продолговатом предмете, переключая каналы. Наконец он остановился на фильме с бешеной погоней на крутых тачках.

– Телевизор обалденный. Сколько каналов показывает?

– Двести пятьдесят, – сын удивленно посмотрел на меня. – Пап, ты сегодня странный какой-то...

– Дима, пойду я пройду, свежим воздухом подышу. Может, на улице полегчает.

– Ты же кушать хотел! Скоро мама с Егоркой придут.

– Потом, прогуляюсь – аппетит нагоню...

5. Сергей Павлович. Вечер 24 сентября 1987

Ночью я долго ворочался на кровати и не мог уснуть. Потом включил напольную лампу-абажур, вошел в зал, взял с журнального столика газету «Правда» и принес ее в свою комнату. Посмотрел на дату: двадцать четвертое сентября тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года. Охренеть! Бегло пробежал статьи:

«Подписан Монреальский протокол о защите озонового слоя земли», «США проводят ядерные испытания на полигоне Невада», «Празднования в честь восьмисот сорокалетия нашей столицы, города Москва – прошли с небывалым размахом».

Я вздохнул и отложил газету. Тихо подошел к старому шкафу-секретеру. Откинул столешницу. Вот – транзистор, который я пытался собрать по схемам из журнала «Юный техник», деревянные теннисные ракетки, вырезанные из фанеры. В этом месте, в углу, я прожег полировку, когда клал еще не остывший паяльник, а потом пытался замазать место раствором йода. Вверху, на полках были мои любимые детские книги о морских приключениях, пиратах и индейцах.

Мысли в голове перемешались. В окружающем отсутствовала всякая логика. Почему такое произошло со мной? И как это могло произойти? Однако, пришла пора перейти от информации к фактам. А факты – вещь упрямая. За окном засыпал город, окутанный легкой дождливой изморосью. Как там, наверное, уже ищут меня, в далеком две тысяча семнадцатом?

Завтра будет пятнадцать лет, как я познакомился с женой Юлей.

После архитектурно-строительного института я долго не мог найти работу в своем городе. Строили тогда очень мало, а попасть в нормальную фирму без опыта работы – было все равно, что слетать на луну. Тогда я был молод и легок на подъем, и найдя объявление в газете о строительстве крупного строительного объекта и наборе специалистов в другом конце страны, Владивостоке, уже через три дня летел в самолете над зеленой необъятной тайгой. Фирма заключала контракт на два года, предоставляя жилье и питание бесплатно. А оставшаяся он трудовых накоплений круглая сумма ждала меня на счету, после окончания контракта. Но через двадцать два месяца генеральный директор и главный бухгалтер фирмы бесследно исчезли с многомиллионными счетами. Я сумел выбить только десятую часть заработанного, вернулся в свой родной Южногорск, устроился мастером в строительную фирму «Альянс», а через два месяца встретил Юлю...

Да, как раз тогда, в две тысяча втором я купил у знакомого свою первую иномарку, старую «Ауди». Я погрузился в воспоминания.

Тогда тоже шел дождь, я поздно возвращался с работы, и увидел одинокую фигуру девушки на остановке, она пряталась под крышей. Я развернулся через сплошную полосу, и подвез к ней:

– Девушка, вас подвезти? Маршрутки уже не ходят...

Она смотрела испуганными глазами, потом решилась, кивнула головой, и села в машину. Когда девушка откинула капюшон, у меня перехватило дыхание: большие глаза, девичьи, сочные губы, и небольшой вздернутый носик, волосы были собраны в большую русую косу.

– А вам по пути? – спросила она.

Я кивнул и понял, что если не спрошу номер телефона у прекрасной попутчицы, то буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

– Меня, Сергей зовут.

– Очень приятно, Юлия. Сергей, я живу в общежитии консервного завода.

– Хорошо. Мне как раз по пути.

Некоторое время мы ехали молча.

– Юля, не боитесь одна в такое позднее время по городу ходить?

– Да я недавно приехала из деревни, вот к подруге в гости ходила, а оказывается, маршрутки уже не ездят. И потом, у меня вот, – она расстегнула сумочку, и показала дешевый газовый баллончик.

Я улыбнулся:

– Ну, этим разве, что комаров напугаете.

Юля заметила татуировку у меня на запястье, и нахмурилась.

– Армейская, – пояснил я, – а вот, кстати, и ваша общага.

Я припарковался возле пятиэтажного, кирпичного общежития. На бетонном крыльце, под козырьком, сидели несколько парней и девушек. На ступеньках стояли початые бутылки с пивом.

«И мне остается колоть и курить...» – фальшивил под гитару бритый паренек в джинсовом костюме.

– Юля, мне тут фильм порекомендовали посмотреть, «Властелин колец». В «Евро-сити» показывают. У вас какие планы на пятницу?

Она покраснела.

– А как же ваша жена?

– Да не женат я, и никогда не был женат.

Юля чуть заметно улыбнулась:

– А можно мне подумать?

– Оставьте номерок сотового?

– Да нет у меня телефона, не приобрела еще, вы на вахту звоните, вызовут. Семенова моя фамилия, триста шестая комната.

Компания на крыльце не на шутку разошлась. Бритый отставил гитару, и что-то громко доказывал верзиле в кожаной куртке. Девуцы курили и посматривали в сторону машины. С крыльца скатилась пустая бутылка, со звоном разбившись о железную чистилку для ног.

– Юля, а давайте я вас повожу. Хотя бы до фойе.

Она вышла из машины и неожиданно взяла меня под руку. Когда мы входили, одна девушка тонко взвизгнула:

«Вот она, наша скромница, уже жениха себе в городе нашла».

Я проводил девушку до ступенек в фойе, а когда спускался с крыльца, за мной увязался верзила в кожаной куртке.

– Слышь, мужик, перетереть надо! – он бесцеремонно схватил за плечо.

Мы спустились со ступенек. Парень был рослый, выше меня:

– Мужик, не ходи к Юле Семеновой, понимаешь...

Он неловко попытался потрепать меня по щеке и вдруг неожиданно ударил в живот.

Я ответил своим коронным хуком слева в челюсть, он завалился под железную урну с дымящимися окурками. Я оглянулся на кампанию: никто даже не пошевелился и не произнес ни звука.

– Будьте здоровы, ребята! – я посмотрел на шевелящегося на земле верзилу и сел в машину...

Через месяц Юля переехала ко мне в съемную квартиру...

Я прилег на кровать и молча уставился на падающие по стеклу капли. Вскоре на веки навалилась тяжесть, и я провалился в сон, надеясь, что утром все будет, как обычно...

6. Сережа. Вечер 24 сентября 2017 год

Я вышел на улицу. Будущее! Как я мечтал хоть краешком глаза взглянуть на него. Прикоснуться к неизведанному, заманчивому, далекому... Только вчера вечером, лежа в кровати, перед сном, я думал: как же там все будет? Может, уже построили коммунизм, в магазинах все бесплатно, люди ездят на тропические острова отдыхать, и уже наверняка летают на далекие планеты.

Конечно, мне было немного страшно. Нужно было залезть в этот подвал с Витькой, вдвоем нам было бы здесь намного веселей. Я даже не знаю, что и где спросить у прохожих, чтобы не попасть впросак.

Мимо проходили два мальчишки лет десяти, с рюкзаками за спиной. Я обратил внимание, что они были без пионерских галстуков. Мужчина в костюме шел и разговаривал по

маленькому беспроводному телефону. Я похлопал по карману: свой-то я дома оставил. Ну и хорошо.

Мое внимание привлекло огромное здание с полукруглой стеклянной крышей и двухметровыми светящимися буквами: «Космос-Молл». Не успел я подойти к стеклянной двери, как она сама распахнулась.

В просторном помещении, где без труда мог поместиться автодром, было красиво и торжественно. Вверху, под самым стеклянным куполом висели сотни воздушных шаров. Играла зарубежная музыка. Посередине, возле эскалаторов, ведущих наверх, раскинулся огромный бассейн-фонтан, разбрызгивающий мелкие брызги, подкрашенные разноцветными огоньками-фонариками. Неподалеку от меня, чуть не задев, проехал разукрашенный детский паровоз со счастливыми ребятами. Вокруг неторопливо прохаживались люди, посматривая по сторонам.

«В нашем супермаркете вы найдете все!» – прочитал я большую желтую вывеску.

Магазин действительно был огромен. Пожалуй, здесь действительно было все: я прошел только мимо овощного-фруктового отдела и насчитал десятка три сортов винограда и яблок. В колбасном отделе присутствовало большое разнообразие колбасы, сортов сто, не меньше. И я вспомнил, что мама позавчера два часа простояла в очереди за «Докторской». Неужели и сахар в свободной продаже есть?

– Извините, – обратился я к худенькой девушке, которая раскладывала пакеты с гречкой на полках. – У вас есть сахар в свободной продаже?

– Конечно, – улыбнулась она. – Песок, рафинад, коричневый тростниковый, – девушка кивнула рукой на полки вдалеке.

Я в изумлении прошелся по торговым залам, взял железную баночку с напитком, чтобы избавиться от жажды, и пошел за толстым мужиком, везущем полную тележку продуктов к кассам.

Да, все же я успел заметить, что товар продавался за деньги. Но отдельные покупатели вытаскивали из кармана продолговатые прямоугольники, проводили ими по приборам у кассы, и шли дальше.

– У вас карточка или наличные? – спросила меня молодая рыжая продавщица на кассе.

– У меня деньги, – я достал из кармана и показал ей бумажник.

– С вас шестьдесят два рубля.

– Сколько?!

Мой велосипед «Уралец» стоил сорок восемь рублей. Они что здесь, с ума все сошли? Наверное, потому всего и с избытком, что почти ничего не покупают.

– Мужчина, так вы будете брать?

– Не буду. – буркнул я, – пожалуй, лучше воду из-под крана попью, я оставил банку на кассе и вышел из супермаркета.

Что же на втором этаже? Возле эскалатора стоял странный неподвижный мужчина в костюме. Может, это робот?

– Извините, я не местный, а что у вас наверху?

Он молча кивнул на большую пластиковую табличку с надписью:

«Второй этаж: Марсианин. Кинохит. Эльдorado».

«Марсианином» оказался полутемный бар, со светящимися на стенах лампочками-гирляндами и медленной американской музыкой. Как же ее называют? Точно, вспомнил – джаз! Посередине зала стоял фанерный блестящий макет летающей тарелки.

– Серега! Серега Кузнецов! – с крайнего столика приподнялся небольшого роста мужик в синем джинсовом костюме.

– Что, не узнаешь однокашника? Неужели так постарел?

Я наморщил лоб, пытаюсь припомнить, где я видел эти большие карие глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами.

– Вадим? Вадим Караваев?

Он обнял меня и похлопал по спине тяжелой ладонью.

– Ну пойдем, отметим встречу, братишка. – одноклассник подвел меня к своему столу. – А то я как алкаш, за бутылочкой один... Приехал в отпуск – ни хрена никого не найду, все поразъехались или заняты. Хорошо, хоть тебя встретил. – он кивнул в сторону барной стойки, и к нам тут же подошла высокая стройная девушка, с глазами испуганной лани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.